

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)



Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Номер подготовлен
при финансовой поддержке
Фонда содействия буддийскому
образованию и исследованиям
(Москва).

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/aupv-h1f3-4xhg

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVII • 2024 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

**Материалы Первой международной научно-
практической конференции молодых ученых
«Современное буддийское образование, историко-
культурологические и философские исследования»**

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,
доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат
филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН
(Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук
(Монголия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук
(Монголия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор
(Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 15.06.2024

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvovoe.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2024

© Коллектив авторов, 2024

В НОМЕРЕ:

Международная научно-практическая конференция молодых ученых
«Современное буддийское образование, историко-культурологические
и философские исследования» (22–24 ноября 2023 г. Санкт-Петербург) (От Редколлегии) 5

Д. Н. Азизов. Анализ и реконструкция настенной росписи
в буддийском храме городища Зар-тепе..... 20

Ю. И. Елихина. Тибетское буддийское искусство XI — начала XX вв.:
Учебное пособие для вузов (проект) 24

Ц. Д. Замбалов (Йонден Соднам). Сводный комментарий
к Украшению постижений Праджняпарамиты. Всеведение..... 27

Ю. Н. Куликова, М. А. Шикунова. Музей-институт семьи Рерихов и Дацан Гунзэчойнэй:
из опыта сотрудничества 34

Р. Ф. Набиев, Г. Г. Тазеев, И. А. Сабиров. К вопросу исследования этнонимов:
эвен-юйвэн-имэн-мани 44

Т. И. Норина. Творчество калмыцкого художника Гарри Олеговича Рокчинского
через призму нейросети Kandinsky 2.2 50

Б. Л. Тушинов. Чахар-геше Лосанг Цултим (1740–1810):
образование Дже Цонкапы в Центральном Тибете 54

Эцзиньцайжан (Огьен Церинг). Обучение мирянина в тибетском монастыре:
из личного опыта 66

Р. Л. Чильчигашев. Сакральная архитектура Дацана Гунзэчойнэй 69

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Л. И. Крякина, К. В. Коростелева. Обзор выставки буддийских письменных
памятников из собрания ИВР РАН к Первой международной научно-практической
конференции молодых ученых «Современное буддийское образование,
историко-культурологические и философские исследования»
(Санкт-Петербург, 22–24 ноября 2023 г.) 78

РЕЦЕНЗИИ

Н. В. Ямпольская. Рец. на: *Ondřej Srba. Mongolian ritual texts in manuscript
collections in the czech republic. Part 1 / Ed. with Michal Schwarz. —
Brno: Masaryk University Press, 2022. — 497 p.: ill. — ISBN 978-80-280-0238-1* 85

Н. С. Яхонтова. Рец. на: *Б. В. Меняев. Историко-культурное наследие хошуттов
Калмыкии: исследование и материалы. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2023. — 544 с. —
ISBN 978-5-91458-432-7*..... 89

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

MONGOLICA



191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVII • 2024 • No. 2

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Materials of the International Conference of Young
Scholars “Modern Buddhist Education, Historical,
Cultural and Philosophical Studies”
(St. Petersburg, November 22–24, 2023)**

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology),
Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology),
Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian
Federation*

G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy
of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

E. Munkhtsetseg. *Cand.Sc. (Philology), Mongolia*

S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

Ts. Sarantsatsral. *D. Sc. (Philology) Mongolia*

T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian
Federation*

I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), Professor of the Russian
Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/aupv-h1f3-4xhg

© Institute of Oriental Manuscripts RAS

(Asiatic Museum), 2024

© Group of authors, 2024

IN THIS ISSUE:

International Conference of Young Scholars “Modern Buddhist Education, Historical, Cultural and Philosophical Studies” (St. Petersburg, November 22–24, 2023)
(From the Editorial Board) 5

Dilshod N. Azizov. Analysis and Reconstruction of Wall Painting
in the Buddhist Temple of the City of Zar-tepe..... 20

Yuliya I. Elikhina. Tibetan Buddhist Art of the 11th to Early 20th Centuries:
A Textbook for Universities (a draft)..... 24

Tsyrenzshap D. Zambalov (Yonden Sodnam). A Summary Commentary on the Adornment
of the Attainments of Prajnaparamita. Omniscience 27

Julia N. Kulikova, Maria A. Shkunova. Saint-Petersburg State Roerich Family Museum
And Institute and Datsan Gunzechoyney: From the Experience of Collaboration 34

Rustam F. Nabiev, Garif G. Tazeev, Igor A. Sabirov. To the Question of Researching Ethnonyms:
even-yuyven-imen-mani 44

Tatiana I. Norina. The Famous Paintings of Kalmyk Artist Garry Rokchinsky
Through the Digital Prism of Kandinsky 2.2 50

Bair L. Tushinov. Chahar Geshe Losang Tsultim (1740–1810): The Education
of Je Tsongkhapa in Central Tibet..... 54

Ejincairang (Ogyen Tsering). Training of a Lay Person in a Tibetan Monastery:
Personal Experience..... 66

Roman L. Chilchigashv. The Sacred Architecture of Datsan Gunzechoinei..... 69

ACADEMIC LIFE

Liubov I. Kriakina, Cristina V. Korosteleva. The Exhibition of Buddhist Written
Monuments from the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian
Academy of Sciences, Dedicated to the International Conference of Young Scholars
“Modern Buddhist Education, Historical, Cultural and Philosophical Studies”
(St. Petersburg, November 22–24, 2023)..... 78

REVIEWS

Natalia V. Yampolskaya. Rev. of the book: *Ondřej Srba.* Mongolian Ritual Texts in Manuscript
Collections in the Czech Republic. Part 1 / Ed. with Michal Schwarz. —
Brno: Masaryk University Press, 2022. — 497 p.: ill. —
ISBN 978-80-280-0238-1..... 85

Natalia S. Yakhontova. Rev. of the book: *B. V. Meniaev.* Historical and Cultural Heritage
of the Khoshuts of Kalmykia: Research and Materials. Elista: Kalmyk University Press. 2023. —
544 p. ISBN: 978-5-91458-432-7 (in Russian)..... 89

Р. Л. ЧИЛЬЧИГАШЕВ
Санкт-Петербургский буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй

САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА ДАЦАНА ГУНЗЭЧОЙНЭЙ

В настоящей работе предпринята попытка обсуждения канонических принципов построения копии Санкт-Петербургского Дацана Гунзэчойнэй в Лумбини (Непал). Проектирование в данном случае сводится к решению задачи «от обратного», когда правильный ответ известен, поскольку существует эталон. Дацан Гунзэчойнэй — странственная мандала, посвященная Калачакре. Храмовая геометрия четко прослеживается, как в плане, так и в объеме — все попадает в определенную структуру: габариты здания, размещение внутренних плоскостей стен, наружные размеры (включая ширину карниза), отметки уровня пола по этажам и даже высота ганжира. Четкое функциональное зонирование, расположение по сторонам света, точное положение светового фонаря, рисунков на полу, детали отделки, узоры, цвета — все подчиняется каноническим законам построения мандалы Дацана.

Ключевые слова: Дацан Гунзэчойнэй, А. Доржиев, Ф. И. Щербатской, Н. К. Рерих, Лумбини, Будда Шакьямуни, тангка, мандала, закладка бумбы.

Об авторе: Чильчигашев Роман Львович, член Союза архитекторов России (САР), эксперт-консультант, руководитель архитектурных проектов ЦРО «Гурбан-Эрдэни (Три драгоценности)», член правления Фонда развития буддийской культуры (ФРБК), Санкт-Петербургский буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй (Санкт-Петербург, Россия) (arch42@mail.ru).

© ИВР РАН, 2024

© Чильчигашев Р. Л., 2024

Проектирование копии СПб Дацана в Лумбини (Непал), в святом месте рождения Будды Шакьямуни, опиралось, прежде всего, на совмещение исторического проекта времен строительства (1909–1915 гг., архитекторы Н. М. Березовский, Г. В. Барановский, Р. А. Берзен) с проектом современной реставрации (2010–2019 гг., «Возрождение Санкт-Петербурга»), уточняющим подробности. Задача подготовки проекта для Лумбини заключалась в приспособлении аналога к новым геофизическим и климатическим условиям, в адаптации к требованиям по сейсмоустойчивости (актуальным для данной местности) и стандартам современного использования.

Дацан, как оригинал, так и копия, должен резонировать с человеком — в храме усиливаются эффекты хуралов и обрядов, а прихожане испытывают особые впечатления от этого удивительного места, позитивные психологические состояния, такие как умиротворение и успокоение. Но какова во всем этом роль структуры материального объекта — здания и

его архитектуры? Пользуясь счастливой возможностью проанализировать архитектуру и устройство храма в ходе проектирования его копии, мы попытались расшифровать происхождение его сакральных свойств и прикоснуться к секрету его загадочной энергетики.

Как известно, инициатором и организатором строительства Буддийского храма в Санкт-Петербурге [Андреев, 2012. С. 35; Андреев, 2020. С. 40] был Цанид-Хамбо Лама Агван Лобсан Доржиев (1853/54–1938 гг.), выдающийся религиозный, общественный и политический деятель России, Тибета и Монголии, посланник Далай-Ламы XIII Тубтэна Гьяцо, бурят по национальности, российский подданный. В 1909 г. Агван Доржиев [Свет знания, 2019. С. 18–19; Доржиев, 2022. С. 70–71] приобрел в пригороде Санкт-Петербурга два участка земли общей площадью 0,54 гектара и получил разрешение на строительство Буддийского храма. Благословил строительство буддийского храма в Петербурге Пандито Хамбо лама того времени Даши-Доржо Этигелов,

ныне известный в мире, как «нетленный лама». Проект храма был разработан студентом Института гражданских инженеров Николаем Матвеевичем Березовским и знаменитым в Санкт-Петербурге архитектором, одним из основоположников северного модерна, Гавриилом Васильевичем Барановским в 1909 г. Строительством руководил Г. В. Барановский, на заключительном этапе завершал работы архитектор Рихард Андреевич Берзен. Не менее важную роль в создании храмового комплекса, сыграл Строительный комитет, в состав которого вошли выдающиеся деятели науки и культуры того времени: востоковеды и буддологи, этнографы, путешественники и коллекционеры. Возглавил Строительный комитет Федор Ипполитович Щербатской, русский советский ученый-востоковед, буддолог, санскритолог, тибетолог, член научных академий Германии, Англии, Франции, России, а впоследствии АН СССР. Для оформления интерьеров расписными настенными покрытиями и танковой живописью А. Доржиев вызвал замечательных бурятских лам-художников О. Будаева и Д.-Д. Цыбегийна. Над созданием витражей с буддийской символикой работал знаменитый русский художник, академик РАХ Николай Константинович Рерих.

Единственный храм в России, полностью соответствующий тибетскому канону — это Санкт-Петербургский буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй. Здание тибетского соборного храма (цокчэн-дуган) предназначено для ежедневных монастырских служб, одновременно он является храмом-школой, где ламы собираются для занятий.

Дацан Гунзэчойнэй расположен по адресу: Санкт-Петербург, Приморский пр., 91, 93. Монастырский ансамбль имеет зональную планировку: в восточной части территории находится здание Храма с прихрамовым садом и оградой, в западной части размещаются сопутствующие вспомогательные объекты: жилой дом, флигели.

С самого момента своего появления и по сию пору буддийская община Дацана придерживается практик и традиций Гелуг, т.е. школы тибетского буддизма. Ценность и значимость Петербургского Дацана для культурно-исторической памяти города, страны и мира невозможно переоценить. Здание храма уникально. Оно было первым и долгое время единственным в Европе, построенным на северо-западе Российской Империи. Архитектурный шедевр создавался на стыке двух культур. Он представляет собой синтез тибетского культового



Южный фасад Дацана Гонзэчойнэй

сооружения с образцом северного европейского модерна. В соответствии с постановлением Правительства РФ № 527 от 10.07.2001 Санкт-Петербургский Дацан имеет статус «объекта культурного наследия федерального значения». В свое время, усилиями создателей Дацана были решены ключевые вопросы храмового зодчества в условиях изменения традиционной геофизической, климатической среды и социокультурной обстановки. В результате был возведен Храм Калачакры, уникальный монастырский ансамбль, на тот момент самый западный в Евразии и самый северный в Европе. Санкт-Петербургский буддийский храм является одним из духовных центров для европейских и азиатских буддистов. Именно из Санкт-Петербурга началось официальное распространение буддизма в России за пределами национальных регионов, где традиционно исповедуют эту религию.

Здание храма расположено на участке в плане прямоугольной формы, окруженном каменным забором прихрамового сада с тремя входами. Главным входом являются ритуальные ворота, расположенные со стороны Приморского проспекта. Здание представляет собой компактный объем, прямоугольный трехступенчатый в плане, вытянутый с севера на юг. Вход в храм традиционно обращен на юг. В южной части дугана находится главное помещение для собрания духовных лиц (большой зал молебствий), которое освещается через застекленный просвет, специально устроенный в перекрытии (световой фонарь). Над этим залом находится тех же размеров второй этаж, которого нет в тибетских дуганах.

Северная часть дугана, гонкан, считается наиболее священной. Здесь располагается алтарь с изваянием Большого Будды. Перед алтарем ставится трон главного ламы, а между колонн вдоль храма размещаются сидения для лам.

Все элементы традиционной буддийской символики были изготовлены в Восточном Тибете и подарены Петроградскому храму в 1915 г.

Строгий монолит его северной стены вознесся над трехэтажным прямоугольным зда-

нием, южный фасад которого украшен великолепным портиком с четырьмя гранитными колоннами. Гранитная облицовка, глазурованный кирпич и золоченые детали декора придают зданию своеобразный облик, в котором соединились суровая красота тибетской архитектуры и элегантность европейского стиля модерн начала XX в. Фасады здания облицованы рваным гранитом с мощными, несколько наклоненными внутрь стенами, напоминающими неприступную крепость.

Главный вход со стороны Приморского проспекта (Южный фасад) оформлен массивным портиком с 4-мя колоннами квадратного сечения, поддерживающими обширную террасу на уровне 3-го яруса. На парапете террасы установлены позолоченные буддийские эмблемы («хурдэ» и фигуры ланей по сторонам). Три декоративных входных портала имеют дубовые дверные заполнения в обрамлении резных наличников сложного профиля с позолоченными медными вставками в виде буддийских символов. В простенках между входными дверями — пилястры из полированного гранита. Базы колонн и пилястр декорированы рельефными накладками. Перед портиком устроено крыльцо, выполненное из гранита, обработанного бучардой¹. Оконные проемы оформлены штукатурными сандриками с многоступенчатыми сухариками² и обрамлены плитами гладкого гранита. Фасады завершены широким полихромным антаблементом, выполненными в облицовочном кирпиче с керамическими вставками. На антаблементе расположены круглые зеркала «толи» и фигурные эмблемы «мани» выполненные из выколотной золоченой меди. На парапете крыши установлены на углах

¹ Бучарда – инструмент, похожий на обычный молоток, но имеющий две ударные стороны и заостренные конусообразные зубья, используется в строительстве и ремонте для снятия лишнего бетона, придания шероховатости камню, ликвидации вздувшейся краски, грязи и наслоений.

² Сухарики (дентикюлы) – ряд небольших прямоугольных выступов, расположенных в виде орнамента на карнизе здания, выполняющих роль декора, встречаются в ионическом, коринфском ордере, в римском варианте дорического ордера.

«чжалцаны»³ из золоченной меди со стеклянными цветными вставками (кабошоны).

Помимо пользы, прочности и красоты есть еще и энергетическая составляющая здания. Это знали древние и умело строили, как жилища, так и храмы. Каждое здание имеет свои резонансные вибрации. До нашего времени древние знания доходят чаще в виде канонов.

Дацан Гунзэчойнэй — это наглядное материальное пособие по изучению древних знаний. В проектной работе по созданию копии Дацана выявилось, как геометрически проявляются эти каноны, как высчитываются энергетические сетки в материи. Древние законы строительства позволяют построить жилище так, чтобы обитателю богатеть или даже здороветь. Что уж говорить о храмовых постройках, которые имеют более высокодуховные вибрации. Существуют определенные каноны построения мандалы, посвященной тому или иному божеству. Стоит отметить, что мандала представляет собой пространственную структуру, а песочные мандалы, которые изготавливают ламы, это лишь проекция объема на плоскость. Дацан Гунзэчойнэй — это в своём роде пространственная мандала, посвященная Калачакре, которая имеет каноническую геометрию, пропорции, канонические цвета, узоры, детали. Построение четко прослеживается, как в плане, так и в объеме: все попадает в определенную структуру: габариты здания, размещение внутренних плоскостей стен, наружных размеров, включая ширину карниза, отметки уровня пола по этажам и даже высоту ганжира. А также четкое функциональное зонирование, расположение по сторонам света, точное расположение светового фонаря, рисунков на полу храма и многое другое — все это канонические законы построения здания. Нет ни одного лишнего завитка, вплоть до деталей забора, все имеет смысл и посвящено целому.

Отсюда следует, что Дацан в Лумбини тоже должен быть посвящен Калачакре, как материальное проявление мандалы. В проекте мы пытаемся максимально приблизиться к суще-

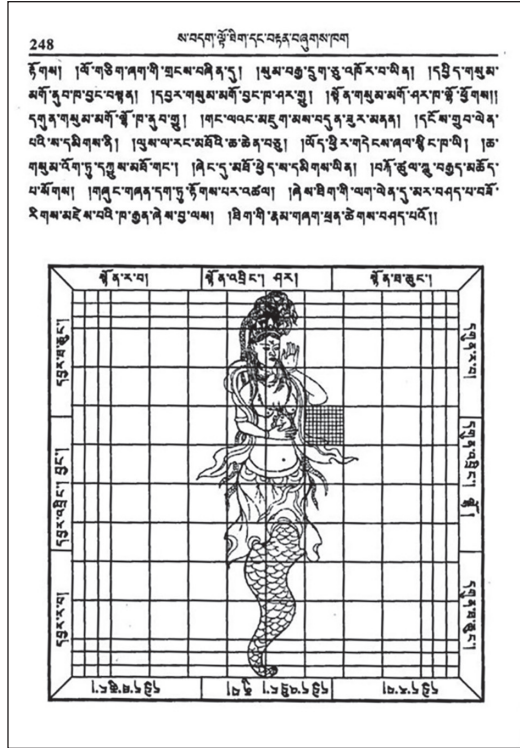
³ Чжалцаны – вертикальные цилиндры, фланкирующие ганджир (многоярусный шпиль) над коньком кровли буддийского храма.

ствующему аналогу-эталону, стараемся применить более естественные строительные материалы, максимально повторить то, что есть. Это дает надежду, что удастся воспроизвести ту же энергетику, которую отмечают прихожане в Санкт-Петербургском храме, конечно лишь в качестве физического инструмента, а главное дело остается за священнослужителями. Кстати, основатель Дацана Агван Доржиев имел высокий политический статус, степень высшего буддийского образования – кхенпо и, будучи наделен правом голоса во всех вопросах политики и веры, являлся фактически первым министром двора Далай-ламы XIII, повсюду сопровождал его, служил молебны, заведовал финансами страны. Это подразумевает, что храм в основании своем имел духовный фундамент, который позволил благодаря участию ведущих архитекторов того времени получить великолепный результат синтеза материи и духа.

Поскольку Дацан Гунзэчойнэй в Санкт-Петербурге непосредственно связан с именем Агвана Лобсана Доржиева и является его детищем, то и в храме в Лумбини при ритуальном освещении мы постарались сохранить эту связь. Заложению храма предшествуют ритуалы, которые проводят ламы. Сначала освещение земли, окружения, а затем закладка драгоценного сосуда – бумбы, горшочка с ритуальным наполнением, содержание которого зависит от местности расположения и назначения храма. В данном случае было заложено ламинированное изображение А. Доржиева. Место расположения определяется в зависимости от времени. После определения конфигурации здания расчерчивается геометрическая сетка, по которой определяют место расположения зоны для бумбы.

Следует в благоприятную дату закладки бумбы выбрать зону, соответствующую месту под левой подмышкой изображенного хозяина местности, который время от времени меняет свое расположение и переворачивается. Если допустить ошибку и попасть в зону ниже пояса, то последствия могут быть неблагоприятными.

В выбранной зоне выкапывают углубление, землю из которого складывают на белую ткань.



Книга с иллюстрацией: источник, указывающий последовательность сутры и тантры, из несравненного благородного монастыря «Гандан Жанце» Божественное незагрязненное вместилище света 100 лун



Закладка бумбы

Затем проходит ритуал освящения с подношениями. В ходе этого ритуала произошло благоприятное событие: прилетела огромная бабочка, окунулась в сосуд с молоком, затем вспорхнула и улетела, символизируя принятие подношений. После ритуала в углубление закладывают бумбу, которую засыпают вынутым грунтом.

Ритуалы освящения позволяют устранить препятствия, повысить благорасположенность местных сил, что может вылиться на физическом уровне в легкое быстрое строительство, заселение и деятельность.

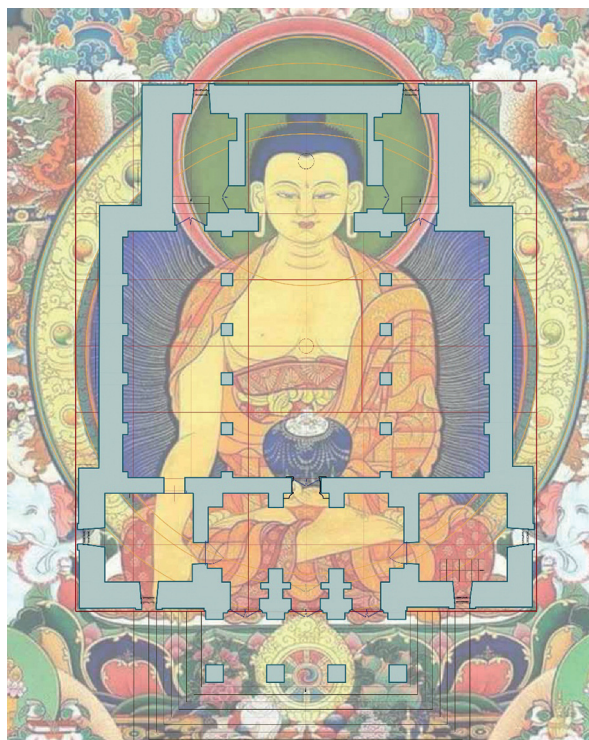
Есть основание полагать, что на тонком уровне между двумя зданиями будет зарождаться связь, которая выльется в более грубые формы в виде паломнических поездок, подвижничества многих верующих в Лумбини. Люди будут ездить и становиться переносчиками культурных традиций, подобно пчелам переносящим на своем мехе пыльцу, опыляя среду образами и знаниями. Дацан Гунзэчойнэй очередной раз может стать инструментом и по-

средником различных культур на международном уровне. Это, несомненно, полезный путь развития взаимодействия между странами.

Если говорить о процессе проектирования, то технически он начался с определения места основного здания и его зоны на участке, после этого встал вопрос о размещении двух вспомогательных блоков. В итоге каждая постройка будет иметь свою резонансную зону. Резонанс задает главное здание, от него рассчитывается окружение, в том числе габариты вспомогательных построек, общий контур периметра забора. На восточной стороне, как и в православии, строится храм, в западной зоне располагается утилитарная часть. Подобное расположение имеет храмовый комплекс в Санкт-Петербурге. Согласно сторонам света, участок делится на зоны по четырем основным материальным элементам; общим центром, точкой координат, является храм. Линии взаимодействия, дорожки и проходы, располагаются в благоприятных местах пересечения периметра зон влияния зданий. Каждое здание имеет свой собственный центр, «живет» своей жизнью и своими процессами, но при этом вспомогательные сооружения подстраиваются под резонанс основного.

Говорят, что архитектура — это застывшая музыка. Если проводить такое сравнение, то роль основной скрипки отводится храму, а другие постройки, здания, дорожки, забор выполняют функции инструментов, которые подыгрывают в такт. На участке каждое направление по сторонам света имеет свои характеристики, в соответствии с ними располагаются те или иные ритуальные атрибуты, например, место развески флажков помещают в зону ветра, для курильницы находят зону огня.

Имеет значение каждый жест, мудра, предметы. Если наложить чертежи храма на тханку, то получаются некие пересечения в геометрии. Например, в планировку основного этажа храма вписывается силуэт фигуры сидящего Будды: четко прослеживается голова, тело, уши (в виде дверных проемов), а также сложенные в позе лотоса ноги. Там, где Будда Шакьямуни держит в руках горшочек с рисом, в плане на полу было графическое изображение свастики,



Танка с изображением Будды и наложением плана 1-го этажа храма

которое имеет очень благоприятное значение, является символом добра и применяется при украшении храмов, статуй. Но в силу исторических событий свастику пришлось демонтировать, и есть сомнения с ее воспроизводством в храме копии в Лумбини. Также идет совпадение в расположении колеса учения и ланей. В плане и на тханке эта композиция изображена над крыльцом. Колонны напоминают ребра, а место в алтаре, где располагается скульптура Будды, похоже на центр круга в виде святающегося нимба, который означает ум Будды.

Особое внимание следует уделить совпадению центральной чакры изображения Будды, выделенной геометрическим центром луны и солнца в центре груди, с геометрическим центром всего здания в плане выделенным восьмилепестковым лотосом. Но если мы обратимся к древневедической архитектуре, писаниям, которые называются Васту Шастры и рассмотрим с точки зрения самого этого построения, то можем выявить закономерности. Согласно Васту Шастре здание храмового назначения простраивается по прямоугольной энергетической сетке, которая выбирается в зависимости

от места и назначения здания. Центральные четыре части выделяются особо и составляют очень важную часть — зону в энергетической структуре храма. В нашем случае именно эта часть выделена восьмилепестковым лотосом. Этот центр поддерживает прямоугольный проем в тех же габаритах в перекрытии верхнего над залом этажа, а выше над ним, в кровле, поддерживает стеклянный атриум. Таким образом, согласно ведическим писаниям, открывается центральный вертикальный энергетический канал, именуемый Брама Сутра. Это центральное место должно оставаться свободным. Согласно ведическим представлениям то, что в нем находится, распространяется на все здание, раскручиваясь по часовой стрелке. Центральная часть зала остается свободной, в нее проход ограничен, далее от центра располагаются ламы, проводящие службы – хуралы. Подобная организация пространства соответствует усилению в здании определенной заданной вибрации.

Если, не меняя пропорций относительно плана, на танку с изображением Будды Шакьямуни наложим чертеж разреза, то увидим четкое совпадение геометрии. Например, скругленная часть в башне здания верхнего этажа явно повторяет окружность головы, ганжур над зданием четко встает подобно ушнице Будды Шакьямуни, верхняя башня прочитывается как голова и шея. Имеются отверстия в районе ушей, высота основного корпуса находится на уровне плеч Будды. Цоколь становится основанием в виде распустившегося лотоса, на котором сидит Будда.

Геометрические пропорции прослеживаются в соответствии с энергетической сеткой построения и по высоте здания. Четко совпадают по вертикали уровень пола первого, цокольного и третьего, т.е. основных этажей здания. По фасаду совпадает высота большей части храма, карниза и, что самое примечательное, можно наблюдать совпадение высоты и деления основного шпиля – Ганжура.

Данная сетка построения символизирует длину энергетической волны и попадает в ее вибрацию, резонируя как музыкальный инструмент. Эти пропорции сетки прослеживаются

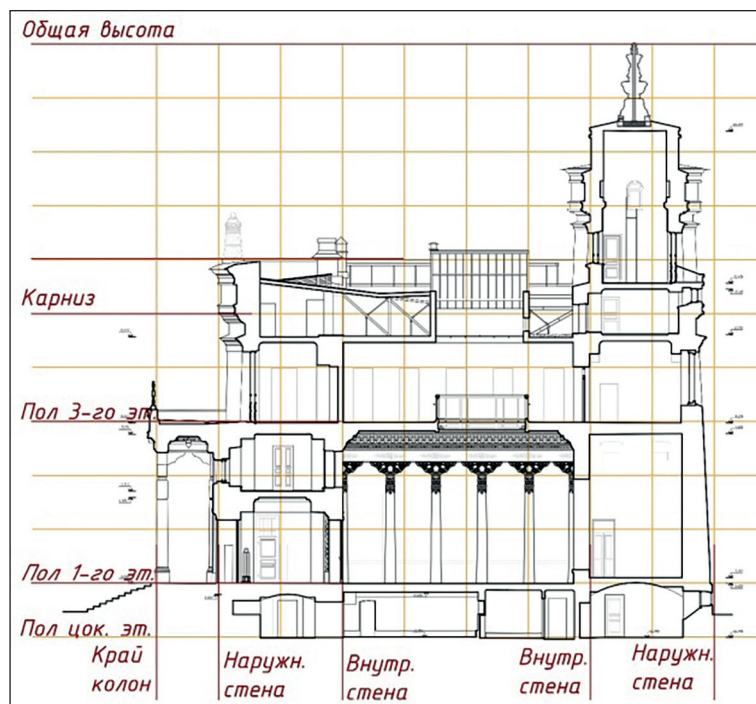


Танка с изображением Будды и наложением разреза храма

также в плане здания. Четко попадает южная плоскость стены алтарной и башенной части, а также плоскость южной стены основного помещения зала собраний – дугана. В шаг сетки попадает и пристроенная часть, представляющая собой колоннаду крыльца. Все в этом плане гармонично. Сама сетка формируется внешними габаритами здания.

В храме существует распределение зон по функциям. В соответствии с ними располагаются места размещения священнослужителей и места для прихожан. Северо-восточная часть считается наиболее «чистой», она относится к зоне мудрости, в ней наверху располагается комната для Далай Ламы, а на первом этаже находится алтарная комната, куда вход посетителей ограничен. Именно так организовано пространство Санкт-Петербургского Дацана. Зона в ногах Будды считается более хозяйственной частью. В ней располагаются те, кто содержит это здание.

Не менее интересно устройство генерального плана участка, который также устраивается по определенным законам построения, дополняя



Продольный разрез здания

и усиливая эффекты основного здания. Расположение зон и атрибутики идет от самого храма с учетом сторон света и соответствующим расположением элементов стихий. Каждой стихии соответствуют свои функции, свойства и характеристики. В работе выполнены геометрические изыскания, которые показали, что пропорции проекции здания совмещаются с пропорциями танки и соответствуют основным законам древней строительной науки. Так, согласно ведическим писаниям, каждое сооружение имеет свою функцию, вибрацию и влияет на окружение. Перед храмом стоит высокая задача объединения духовного и материального. Храм, как и человек, обладающий материальным телом, должен быть инструментом и преобразователем материального начала в духовное. Тело человека имеет энергетические каналы и чакры, оно отражает модель

космоса. Будда Шакьямуни являлся наиболее чистым «преобразователем» материи и духа, поэтому храм напоминает строение его тела, которое обладало множеством собственных отличительных черт. В буддийской традиции это отчетливо видно на примере ступ, которые устроены по канонам пропорций тела Будды и сочетают в себе инструмент, благотворно влияющий на окружение и преобразующий низкие вибрации в высокие. В форме ступы зашифрованы этапы создания материи, которые встречаются в других религиозных источниках. Подобные формы имеют христианские, мусульманские храмы, а также святилища иных конфессий. Материальная оболочка храма как инструмент помогает в работе ламам и каждому прихожанину, который идет путем духовного возвышения.

Использованная литература

Андреев, 2012: *Андреев А. И.* Храм Будды в северной столице. СПб.: Изд-во НАРТАНГ, 2004.

Андреев, 2020: *Андреев А. И.* Храм Будды в Северной столице. СПб.: Изд-во НАРТАНГ, 2020.

Свет знания, 2019: Свет знания. Памяти академика Ф. И. Щербатского (1866–1942). Художествен-

но-научное издание по материалам выставки / Отв. редактор А. А. Бондаренко. СПб.: Изд.-во СПбГМИСР, 2019.

Доржиев, 2022: *Агван Доржиев.* Ученый и дипломат, принесший буддизм в сердце России. Альбом-каталог выставки / Отв. редактор А. А. Бондаренко. СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2022.

THE SACRED ARCHITECTURE OF DATSAN GUNZECHOINEI

Roman L. CHILCHIGASHEV

St. Petersburg Buddhist Temple of Datsan Gunzechoinei

In this paper, an attempt is made to discuss the canonical principles of constructing a copy of the St. Petersburg Datsan Gunzechoinei in Lumbini, Nepal. Since there is a standard, in this case the task of the design is reduced to solving the problem “from the reverse”, when the correct answer is known. Datsan Gunzechoinei is a spatial mandala dedicated to Kalachakra. The temple geometry is clearly traced, both in plan and in volume — everything falls into a certain structure — the dimensions of the building, the placement of the inner planes of the walls, the external dimensions (including the width of the cornice), floor level marks for the floors and even the height of the ganjir. Clear functional zoning, location on the cardinal directions, the exact position of the light lantern, drawings on the floor, details of decoration, patterns, colors — everything follows the canonical laws of the construction of the Datsan mandala.

Key words: Datsan Gunzechoinei, Dorzhiev, Shcherbatskoy, Roerich, Lumbini, Shakyamuni Buddha, tangka, mandala, bumba bookmark.

About the author: **Roman L. CHILCHIGASHEV**, Member of the Union of Architects of Russia (SAR), Expert consultant, Head of architectural projects of the Central Research Center “Gurban-Erdani (Three Jewels)”, Member of the Board of the Foundation for the Development of Buddhist Culture (FRBC), St. Petersburg Buddhist Temple of Datsan Gunzechoinei (St. Petersburg, Russian Federation) (arch42@mail.ru).